

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 14 сентября 1991 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 14 de setiembre de 1991 № 2145

Н. Александров

ТОТАЛИТАРНЫЙ РЕЖИМ С ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОЙ

Процессы происходящие сегодня в нашей стране отличаются чрезмерной сложностью. При этом нельзя забывать, что они являются кульминацией более чем семидесятилетнего исторического периода, в течение которого сменилось несколько поколений. Но самым существенным является то обстоятельство, что за этот период было разрушено и расстрчено духовное и материальное богатство, накопленное Россией за свое тысячелетнее существование. Включая и лучшую треть всего населения, как на это обратил внимание В. А. Солоухин, во время своего выступления перед русской общественностью в Буэнос Айресе.

Анализ этих процессов затрудняется еще и тем, что главные политические акции подготавливаются и осуществляются конспиративно, то есть негласно. Существенная информация тщательно скрывается и маскируется. Гласность же служит главным образом для того, чтобы обрушить на головы непосвященного большинства шквал второстепенной и ненужной информации, а зачастую и просто дезинформации.

Например, когда две недели тому назад в Дом русских писателей в Москве явилась группа "хунвейбинов", чтобы его незаконно у них отнять, когда русского писателя и депутата СССР В. Белова лишили права говорить на заседании Моссовета, когда около двухсот русских писателей было осаждено в их Доме, об этом в печати ничего нельзя было узнать. Также ничего нельзя было узнать о попытках ликвидировать русскую православно-патриотическую печать. А казалось бы, что об этом-то как раз вся печать во всем мире и должна была бы в первую очередь писать. Ведь налицо было покушение на свободу печати, на свободу слова, на свободу совести, на основные права человека. Не говоря уже о нарушении законности, конституционности, неприкосновенности личности, права на имущество.

Дело в том, что многие до сих пор не поняли, что, к сожалению, все эти права и свободы понимаются функционально, то есть относительно, в зависимости от собственных интересов, от собственной похоти к власти. В самом начале своего существования, сорок два года тому назад, "Наша Страна" выступала против принципа функциональной собственности, провозглашенного тогда в программе одной эмигрантской политической партии. В ряде блестящих статей Ивана Солоневича досконально доказывалось, что такие принципы, как, например, собственность крестьянина хлебороба на обрабатываемую им землю, не могут толковаться функционально, по той простой причине, что толкователями всегда будут или бюрократы или партюкраты. Будет крайне не функционально, если паразиты будут контролировать функциональность произведе-

лей. Относится это к производителям и материальных и культурных, и духовных благ. В этом "Наша Страна" предвосхитила на сорок с лишним лет сегодняшнюю проблематику, а указанные статьи Ивана Солоневича сегодня являются еще более актуальными, чем тогда.

Не менее важным затруднением в анализе сегодняшних сложных процессов в России является смешение качественно разнородных явлений и сбрасывание их в одну кучу. Для преодоления этого затруднения необходимо всегда отсеивать зерна от плевел, отделять все плохое и отрицательное от хорошего и положительного.

Не может быть никакого сомнения, что полное крушение марксизма как доктрины и практики является во всех отношениях положительным. Также положительно и сметение символов марксистского мракобесия. Не менее положительной является и потеря реальной власти многими из бывших носителей власти в прошлой марксистской системе.

Таким образом, выход из коммунистической, социалистической, марксистской системы является положительным. Выход откуда ясен. Неясен до сих пор выход куда.

Главная опасность заключается в

том, что Россия будет снова спровоцирована и что ее снова столкнут в неправильную сторону. С помощью, в первую очередь, заблаговременно перекочевавших в "новое направление" старых кадров, а также и с помощью всех давнишних недругов (и конкурентов) России. И будет последняя провокация даже горше первых, так как она будет окончательной.

Выход из любой политическо-экономической катастрофы, как недвусмысленно показал современный исторический опыт, зависит от ряда неизбежных предпосылок. В случае России, к таковым относятся:

1. Достижение всенародного согласия (или, как сегодня говорят, политического консенсуса) по самым основным политическим и экономическим вопросам. Для этого необходимо наличие катализатора в виде нескольких коренных идей, иногда выражаемых просвещенными, в лучшем смысле этого слова, меньшинствами, как это было в случае послереволюционного возрождения Германии, Японии и даже Италии. Или катализатора олицетворяемого традиционными историческими политическими учреждениями, как это было в случае Испании. К сожалению, в случае России, ее врагам удалось уничтожить не только все ее народные

исторические учреждения (за исключением Церкви, так как это было им метафизически не подвластно), но и практически все просвещенные меньшинства, за малым исключением. (Поэтому такая озлобленная агрессивность против русских православных писателей, последнего арьергарда русской культуры. Ведь, в конечном итоге, все сводится к "культуркампу" против нашей православной русской культуры, "культуркампу" не только одного нацизма, но и почти всех других современных западных направлений). Однако, несмотря на это, и сегодня продолжают быть актуальными наши коренные идеи. Только в них спасение, так как только они являются объективными ориентирами в процессе уточнения всех политических, общественных и экономических концепций и преодоления царящей сегодня идейной смуты.

2. Образование политического "патриота" в достаточном количестве, чтобы противостоять любым радикалам. Это начинание кажется чрезвычайно трудным, но трудности эти в большинстве своем искусственно провозглашаются. Потенциально же оно является вполне осуществимым, так как основное большинство населения России стоит именно на этих позициях.

3. Энергичная защита наших человеческих и политических прав, в том числе и прав наших меньшинств (и даже большинства) в "отделяющихся республиках". Эти права имеют объективный и неделимый характер, а не только субъективный, идеологический.

4. Принципиальное восстановление Государства Российского и нашей исторической монархии. Для начала, это восстановление может заключаться в провозглашении исторической преемственности с исторической Россией (другой никогда не было) и в созыве Земского Собора. Срок созыва может быть указан, даже на несколько лет вперед, или не указан, с тем, что дата созыва будет определена в течение такого-то времени.

5. Образование коалиционного правительства, с непременно участием не только русофобов, но и национально-патриотического русофильского направления. Полный и настоящий политический консенсус никак не может быть сведен до консенсуса русофобов разных мастей и номенклатурных республиканских верхушек, под псевдодемократическим покрывалом. Это коалиционное правительство должно заняться спешным разрешением конкретных жизненных экономических и социальных проблем, а не идеологическим словоблудием.

6. Немедленное прекращение дискриминаций, всякого "якобинства" и любых неонацистских "охот за ведьмами".

Н. Александров

ЗАЯВЛЕНИЕ РУССКИХ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Москва, ночь с 30 на 31 августа 1991.
Дом писателей России в Хамовниках.

Дорогие соотечественники!

Воспользовавшись событиями 19-21 августа, чудовищной провокацией партюкратов, новые большевики развернули кампанию ненависти и вражды к инакомыслящим. Идет неумолимый поиск еретиков. Главной мишенью при этом стали люди национально-патриотической ориентации. Тридцатого августа власти Москвы попытались захватить силой здание Союза Писателей России. Префект центрального района Москвы, господин Музыкантский распорядился опечатать помещение и выгнать писателей на улицу, ссылаясь не на закон, а на «революционное» общественное мнение — точно так как действовали комиссары Троцкого. Налицо чрезвычайно опасный поворот лево-радикальных сил к методам коммунистического насилия. Мы, писатели репрессированные в годы большевицкого террора, отсидевшие многие годы в сталинских, хрущевских и брежневских концлагерях и тюрьмах, предупреждаем общественность России и всего мира, что в стране рождается новое чудовище: тоталитарный режим с демократической личиной. Призываем всех честных людей предотвратить опасное развитие событий, ведущих к Гражданской войне.

Олег Волков
Владимир Осипов
Евгений Кутузов
Борис Споров
Анатолий Знаменский
Леонид Бородин

Миражи современности

НЕ НАКАЗАННЫЕ УБИЙЦЫ

Эмигрантские и советские публицисты поперебой повторяют, что мол не должно быть никакой мести палачам России.

Эти выкрики звучат нестерпимой фальшью, вроде скрипения пальцем по стеклу. Речь ведь не о мести, а о справедливом возмездии.

Вспомним слова из трагедии Роту «Венцеслав», которые Лермонтов поставил эпиграфом ко стихотворению на смерть Пушкина:

Отмщение, государь, отмщение!
Упаду к ногам твоим...
Будь справедлив и накажи убийцу,
Чтоб казнь его в позднейшие века
Твой правый суд потомству возвестила,
Чтоб видели злодеи в ней пример.

Да если бы даже, в порядке личной Гуслага, ркто-либо из узников Гула расщитается за прежнее с предавшим его сексом или терзавшим его на допросах следователем, — можно ли бы было его осуждать? (Впрочем, русские люди по натуре даже че-

рескур отходчивы, и легко забывают сделанное им зло). Но, конечно, во сто раз лучше, чтобы кару над подобными извергами взяло на себя государство.

В ответ на такое мнение, начинают твердить, что де все виновные уже поумирали. Кричащая ложь! Недавно мы узнали из «Русской Мысли», что главный организатор расстрелов в Катыни, — чудовищного преступления, даже на фоне всех остальных; притом носящего международный характер, связанного с нарушением общепринятых между культурными странами норм, — жив и вольготно пользуется щедрой правительственной пенсией.

Польским журналистам, желавшим взять у него интервью, было отказано во встрече с ним, так как это могло бы его расстроить, быть ему неприятно... Что за деликатность по отношению к злодею, — и какое презрение к памяти жертв!..

А жерты на то, что он, — и другие как он, — уже стары идет совсем вразрез с той неумолимостью, с которой до сих пор советские

власти выискивают и преследуют всех, кого возможно (хотя бы и с большой натяжкой, а то и вовсе лживо) подвести под категорию «военных преступников». Вот к *ганным* военным преступникам проявляемую ими злопамятность и применили бы!

Нельзя их оправдывать и тем, что они только «исполняли приказ». Ибо ведь относительно германских, японских, итальянских офицеров и чиновников это смягчающее обстоятельство во внимание не принималось.

Как уже не раз формулировалось в печати более разумными (и трезво умеренными) общественными деятелями, не обязательно предавать сию гнусную ораву нелюдей казни, — но публичному разоблачению и порицанию необходимо, самым решительным образом.

Забвение и прощение их страшных, кровавых деяний есть оскорбление; и оно невыносимо для совести современных, как будто и для совести грядущих поколений.

Елизавета Веденеева

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Поездка в Москву Государственного секретаря США Джеймса Бейкера по проблеме целовеческих прав. Бэйкер заявил, что в его программе фигурируют 4 пункта: 1. Список принципов, согласно которым будут развиваться будущие отношения между СССР и входящими в него республиками. 2. Экономическая помощь СССР. 3. Вопросы международной политики, включая Ближний Восток. 4. Проблемы безопасности ядерного вооружения СССР. Бэйкер также провозгласил основные принципы, согласно которым должны решаться все эти вопросы. На первом месте стоит «соблюдение существующих границ». Затем следуют: поиски реформ демократическими методами, уважение целовеческих прав и прав меньшинств и уважение международных обязанностей. Интересно, что из четырех перечисленных Бэйкером пунктов, по крайней мере два пункта являются «внутренними делами» СССР, как это говорилось раньше, до Мальты. В свою очередь, НАТО тоже открыто выступает с требованиями вооружения и контроля над ядерным вооружением в нашей стране. Не менее интересно, что «соблюдение существующих границ» сегодня стало на первое место. Из чего следует, что приоритетный порядок этих «принципов» зависит от конъюнктуры, то есть от времени и от места, так как раньше на первом месте стояли «самоопределение народов» и «целовеческие права».

Бэйкер подчеркнул, что все эти принципы весьма схожи с принципами провозглашенными по отношению к Югославии. К сожалению, там они не были соблюдены, и посмотрите, что из этого получается. добавил он. Как видно, этим принципам придается глобальное, планетарное значение. В отличие от Фридриха Великого, который рекомендовал сперва применение силы, и только лишь затем провозглашение принципов в ее оправдание, сегодня в новом мировом порядке принципы провозглашаются и до и после применения силы. Они должны «магнитное поле», уже заранее открывающее и облегчающее применение силы (экономической и даже военной).

Аналогия между проблемами в Югославии и в России состоит лишь в том, что в обоих случаях Запад органически все своими силами противостоит православию культуры сербов и руситов. В вопросе антиправославия наблюдается полная конвергенция между основными направлениями западной культуры (римо-католичество, протестантство, масонство и даже нацизм, как в случае Хорватии). Однако, в отличие от России, в Сербии уже достигнуто полное народное согласие по отношению к самым существенным национальным проблемам. Все сербы едины в следующем: 1. Сербская идея корнем своим имеет святославское православие. 2. Все сербы готовы пролить свою кровь за то, чтобы все сербы жили в одном государстве. 3. Сербы никогда не откажутся от Косова, своей исторической родины, где зародилась Церковь. 4. Сербы никогда больше не согласятся, чтобы часть сербов жила под хорватским государством, после того как оно во времена Гитлера уничтожило сотни тысяч сербов. Кроме того, в Сербии почти нет беспочвенной интеллигенции.

П. Н.

БИБЛИОГРАФИЯ

Б. Носик. «Этот странный парижский процесс» (Москва, 1991)

Речь идет о процессе Кравченко против «Леттр Франсез», который я помню словно дело было вчера. С утра мы все бросались на французские газеты, покупая начки разных изданий в одной чего не хватало в другой. Не потому, чтобы уж так симпатично выглядел сам Кравченко, — продукт советского строя, хотя явно и человек выдающийся. Но он бил по подлой, продажной левой еврупейской интеллигенции, весь мир не мог бы ему горячо не сочувствовать.

Носик дает, в целом, честный очерк происшедшего в суде, — куда никто из нас не располагал возможностью проникнуть, и где русскую эмиграцию представляла только Н. Берберова от «Русской Мысли». Дает, естественно, на основе печати и документов. К сожалению, акценты у него порою смещены или приглушены.

Например, он скорее отрицательно воспринял выступление старушки учительницы Бланш Лалоз, проведенной большую часть жизни в России. А мы, тогдашние новые эмигранты, от нее были в восторге. Давая показания о происшедшем в СССР в 20-30-е годы, она сказала: «Шло раскулачивание... Но вы, господа, наверное ведь не знаете, что такое раскулачивание? Давайте, тогда я вам объясню...» На что судья Дюркгейм ей ответил: «Мы начинаем понимать, что это такое было...» Приятно было такое слышать! Мы, группа новых эмигрантов, хотели ее поблагодарить и поднесли ей цветы; но оказалось, что она живет не в Париже, а где-то в Бретани, откуда она родом.

Смазан нескотом и эпизод с инженером Ж. Котом, тоже побывавшим в стране победившего со-

циализма. Он описывал партийную чистку, на которой присутствовал, подчеркнул, что мол атмосфера подчёркнуто неприязненная, даже веселая. Однако, когда адвокат Кравченко поинтересовался, чем она кончилась для обсуждаемого, Кот мимоходом ответил: «Его расстреляли». Подельный эффект в зале суда был столь велик, что одна из стоявших на стороне Кравченко газет, охарактеризовала этого Кота словами: «Симпатичный свидетель слышит».

Неверный угол зрения автора разбираемой книжки состоит в том, что он приписывает странное (ну еще бы не странное!) ослепление французской (и шире западной) интеллигенции — наивности. Наивную роль в те годы представляли собой быть левым, и лучше всего — коммунистом. Это обеспечивало престижные посты, славу, большие деньги... Кому же была охота менять позиции, отклоняться хотя бы отчасти от диктуемых из Москвы указаний?

Своим чередом книг, фактов, расчек достаточны для тех, кто хотел знать правду. Не тех, кто от нее сознательно отворачивался, — их бы и чудо не переубедило!

Подсоветский писатель сумел встретиться, уже теперь, со многими из участников процесса, — свидетелей в пользу «Леттр Франсез», самих обвиняемых, из адвокатов. Они, в большинстве, сейчас-то переменяли точку зрения, но ссылаются на настроения той эпохи, на общественное мнение... они мол *тогда* не могли мыслить иначе.

Конечно, эти уверения — насквозь лживые. И во время процесса сим, и даже значительного числа интеллигентов склонялись в пользу Кравченко, который, притом и выиграл ведь дело в суде.

В конце своего сочинения, Носик рассказывает о дальнейшей судьбе Кравченко, — но увы, кратко и невнятно. Он опирается на прежде опубликованный рассказ

Гуля, где тоже много белых пятен. В нескольких словах повествуется о второй, малоизвестной книге издании Кравченко, об его попытке эксплуатировать месторождения серебра в Перу, о его разорении и затем самоубийстве. Остается не совсем понятно, был ли он в законном браке или в нелегальном сожительстве с американкой Сиптией, от которой имел двух сыновей, — один из них тоже покончил позже с собой, а другой, художник Андрей Кравченко, здравствует и поныне. Не лишен интереса воспроизведенный в книге разговор автора с перебежчиком из эмиграции Кривошеиным, одним из лидеров гнусного Союза Советских Патриотов во Франции, высланном Французским правительством в СССР, но сумевшим отлучиться в Париж, благодаря масонским связям:

«В ноябре 1947 года министерство Жюль Мока арестовало и послало в Советский Союз 24 семьи новых советских граждан... А мы уже, пожалуй, и не очень-то собирались в ту пору. Дошли слухи о бездарности якобы царя Николы II. Впрочем, — они дополняют для нас портрет этого несчастного заблудшего человека, служащего не делу правды, а темным страстям.

Немало портят разбираемую выше работу сверхмодерная, неширока грамотная, а иногда и вовсе неумная транскрипция французских имен и названий. Например, мы тут видим везде написания Сан-Рош (вместо Сен Рок), Сан-Луи (вместо Сен Луи).

Точно бы у сочинителя был акцент, не русский, а то ли испанский, то ли — итальянский!

Владимир Рудинский

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

ПЕРЕХОД К СВОБОДНОМУ РЫНКУ НЕВОЗМОЖЕН

Во всяком случае так, как это себе представляли Горбачев и Ко. Перестройка уже в последние годы превратилась в приманку для наивных иностранцев, из которых под ее предлогом можно выкачивать деньги.

Вообще, каковы предпосылки, делающие возможным переход к свободному рынку? Для этого прежде всего нужно создать атмосферу полного доверия к действиям правительства. Поэтому надо начинать с кардинальных политико-экономических реформ. Необходимо установить неограниченную свободу во владении частной собственностью в любых видах, то есть на землю без ограничения пространства, на дома, стоящие на ней, на заводы, фабрики и ремесленные предприятия и предприятия по оказанию услуг, с их инвентарем. Законом должно быть установлено незыблемое право частного предпринимателя нанимать и не должно быть ограничений индивидуального обогащения. Высота налогового обложения должна быть ограничена, чтобы предприниматель не потерял интереса к своей деятельности.

Проведя законы такого рода, правительство должно доказать, что оно их неуклонно соблюдает. Вот это внешнее доверие к действиям правительства потребует для усвоения гражданами периода в 10-20 лет. Одновременно должна быть установлена неограниченная собственность денег и их использование вне зависимости от их размера. Другими словами, это отказ от конфискации денег у частных лиц по распоряжению властей. Установление твердых ставок налогового обложения, с тем что любые изменения в размерах этого обложения будут изъяты из компетенции правительства, а станут прерогативой демократического парламента, в котором не будет коммунистического или социалистического большинства. Только после того как все эти меры, применяемые в течение долгого периода, заслужат полного доверия граждан возможно превратить местную валюту в конвертируемую, без всяких ограничений владения ею или создания привилегированных курсов ее обмена на иностранную валюту.

Только после выполнения всех этих законодательных мер можно будет начать создавать свободный рынок, но ни в коем случае не сверху, а лишь снизу, инициативой частных лиц. Но и для этого нужно будет снабдить их деньгами, создав сеть коммерческих банков, которые займутся кредитованием предприятий в полной зависимости от кредитоспособности ходатаев и наличия у них обеспечения, хотя бы в недвижимости.

Таким образом, те силы на нашей планете, которые действительно заинтересованы в постепенном и длительном поэтапном переходе в ведущих под коммунизмом странах от управляемого хозяйства к системе свободного рынка, должны выполнение всех этих мер поставить непременным условием правительствам указанных стран и решительно отказываться им в любых субсидиях, в

которых получателем будут эти правительств, а не нуждающиеся частные предприятия. Но, поскольку все эти планы советских экспертов по экономике, начиная с Абагеньяна, через Абалкина, Шаталова, и теперь Явлинского, никуда не годятся, потому что построены на насилии и продиктованы сверху, игнорируя соблюдение полной свободы и доверие частных лиц, они обречены на полную неудачу.

Итак, для успешного перехода к системе свободного рынка всякая насильственная мера ее насаждения обречена на полную неудачу. Роль правительства ограничена мерами, описанными раньше, для установления доверия среди граждан и пробуждения их инициативы. При этом, однако, проповедники свободного рынка среди коммунистов, во главе с Горбачевым, должны учитывать, что, выполнив предварительную программу, они натолкнутся на определенное противодействие со стороны массы трудящихся. Последние увидят, что на место одного государственного работодателя — государства — они будут зависеть от десятков или сотен тысяч частных работодателей, и отношения с ними будут совсем другими. К государству они могли обращаться с требованием дать им работу по системе коммунизма. А лица рабочее место в частном предприятии, они никаких требований представлять не могут, а, наоборот, должны доказать и на сколько они по своей подготовке заслуживают получить его, да еще к тому же в ожесточенной конкуренции с другими кандидатами. Правда, потерпев неудачу в одном месте, они могут, не унывая, обращаться к неограниченному числу других частных работодателей. Для людей в течение трех поколений отучившихся, благодаря коммунизму, работать по настоящему, этот новый порядок по получению работы будет подлинной трагедией. К тому же образование нового класса частных работодателей потребует нескольких десятилетий, и поэтому во избежание катастрофической безработицы государство должно весьма медленно и постепенно сворачивать свою роль как работодателя.

Все эти соображения приводят к весьма пессимистическому выводу. Почти нет надежды, что такого рода программа, вообще, может быть осуществлена. Однако уже теперь иностранные капиталисты должны ее усвоить и отнюдь не поддаваться на увещания не только бывших коммунистов, но даже новоявленных демократических правительств в европейских странах, просящих помощи под предлогом реформ. Эти деньги будут потрачены не на реформы, а на покрытие расходов по тактическим нуждам и никакой пользы не принесут. Поэтому бесполезно германский канцлер Коельсхеймер обещал 13 миллиардов долларов на помощь этим сателлитам.

Насколько труден переход к свободному рынку — видно по примеру Восточной Германии. У нее громадное преимущество по сравнению с другими европейскими сателлитами, потому что у нее имеется конвертируемая валюта — марка Федеральной Германии — в

неограниченном владении любого гражданина. Это есть решительная предпосылка для заработной платы частного предпринимателя и по созданию капитала у отдельных лиц. Но теперь выясняется, что существующие в Восточной Германии промышленные предприятия имеют столь устаревшее оборудование, что их все нужно уничтожить и на их месте построить новые, современные.

Другим препятствием является поведение самих граждан Восточной Германии. Они прямо напуганы уходом в небытие государства как единственного работодателя и встречают Коля не воплями восторга, а тухлыми яйцами и помидорами, бросая их ему в лицо. И если это имеет место в Восточной Германии, то чего же ждать от других европейских сателлитов! Уже теперь для всех должно быть ясно, что применение плана Маршалла к бывшим коммунистическим странам в любом виде является чистейшим абсурдом и бесполезной тратой денег.

Юрий Мейер (США)

ДЕРЕВНЯ ПОБЕДИЛА

Русский мужик — терпелив и вынослив... Когда прошел страх коллективизации и ужасных репрессий он тихо, но упорно стал бороться за свое существование: начал манкировать работой. Постепенно это стало обыденным явлением: началось неорганизованное, а стихийное сопротивление — деревня перестала давать хлеб стране, который погибал в поле, транспорте и т. д.

Никакие призывы к солидарности, ни прочие лозунги советской власти, не смогли остановить все более мощный накал этой заметной, мощной тихой войны.

Некоторое время власть растрачивала природные ресурсы страны, меняя их на пшеницу и мясо. Но «*всему конец бывает*», и ресурсам тоже... Угнетенный, обезоруженный казался бы, «в бараний рог» скрученный мужик, одерживает победу в борьбе с советской властью.

Именно деревня, а не вы — горожане, не вы — советская интеллигенция, не вы — рабочий класс «оплот и гордость революции», именно деревня победила коммунизм.

И сейчас, вместо того чтобы повторять лозунг Ленина, что мужик скрывая зерно, является более опасным врагом, чем Белая Армия, вы должны постараться реально, без эгоизма и высокомерия, понять «*кормильца*» Русской Земли.

Вы возмущаетесь, что он просит за десяток яиц, или мешок картошки 10 или 20 рублей. А вы подумали о том, что он может купить за эти рубли? Лучше потропите перевести часть вашей промышленности на изготовление вещей, в которых нуждается крестьянин и его семья. Не пропустите зря время, смотрите, чтобы немцы не стали поставлять свою технику в деревню, в обмен на продукты сельского хозяйства. И вам же их будут перепродавать в тридорога. Свободный рынок — это страшная сила для народа, если он не сплочен общей идеей христианских принципов, которые

могут сохранить моральные устои государства.

Уже наступает время всеобщего словоблудия; голод не тетка, время продотрядов прошло. Не призываю вас прямо к покаянию, кажется до этого еще не дошло, приготовьтесь к переживаниям, страданиям.

Наступает страшная черная ночь над нашей родиной. Вот тогда и придет покаяние, о котором говорил праведный о. Иоанн Кронштадтский и святые Оптино-ские Старцы...

Но по словам поэта:

Чем ночь темней — тем ярче звезды,
Чем больше скорбь — тем ближе Бог...

На Восток, туда к горам Урала
Расстелилась странная страна.
Что не раз казалось умирала
Как Любовь, как Солнце, как Весна...

И когда народ смолкал сурово
И осиротело слеп от слез,
Божьей волей воскресала снова
Как Весна, как Солнце, как Христос...

Дьякон Петр Леонтьев
(Аргентина)

ДЕТОНАТОР

«Путч» 19 августа был детонатором второго, более серьезного путча. (Первый был результатом «несерьезного заговора», как выразился бывший председатель ВС СССР Анатолий Лукьянов). Очевидно, что все три ножи бывшего «треножника власти» (партия, КГБ и армия) принимали так или иначе участие в обоих путчах. Например, Ельцин заявил, что отказ элитной бригады КГБ «Альфа» исполнить приказ КГБ арестовать Ельцина вместе с одинадцатью его главных помощников привел к провалу путча 19 августа. Михаил Головатов, второй командир этой бригады КГБ, заявил, что она смогла бы занять здание в котором находился Ельцин в течение 20 - 30 минут. Но, руководство бригады утверждает, что на самом деле бригада никогда не получала такого приказа. В свою очередь, элитная армейская десантная дивизия «Тамань» открыто стала на защиту Ельцина, с полным своим вооружением, в то время как у танковых частей, которым было приказано занять позиции вокруг парламента РСФСР, предварительно были отобраны патроны. Одновременно, как и во времена французской революции, неожиданно возникли «батальоны», действующие на основании «мандатов» некоей специальной следственной комиссии антиконституционной деятельности». Отнимать силой Дом русских писателей в Москве явились представители такого «батальона номер 147», якобы по требованию «общественного мнения». Все имущество газеты «Известия» было передано во владение «коллективу» журналистов этой газеты, как заявил ее новый главный редактор Голембиевский. Имущество партии тоже не будет возвращено народу, а разделено между новыми партиями. Начинается «плюралистическая культурная революция».

Б. Сокольниковский (Польша)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БАРИКАДА ПИСАТЕЛЕЙ

Нам пишут из Москвы:

Писатели-патриоты, среди которых находятся открыто называющие себя православными монархистами Лариса Баранова-Гонченко и Петр Паламарчук забарикадировались в Доме Союза Писателей России в Хамовниках и выразили свою готовность сопротивляться захвату этого учреждения лево-радикальными силами. По словам Л. Барановой-Гонченко новоявленные «демократы» действуют мандатами, а не на законном основании, то есть точно также как действовали после октябрьской революции большевики.

В связи с этим группа писателей репрессированных при коммунистической власти, распространили заявление (см. 1-ю стр.).

ПАПСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Нам пишут из Рима:

Папа Иоанн Павел II назначил шесть епископов и апостолических администраторов в Восточной Европе, Белоруссии и Казахстане. Эти назначения — первый шаг к формальному созданию епархии Римско-католической Церкви там, где будут работать вновь назначенные.

Архиепископом в Москве назначен 45-летний Тадеуш Кондрусевич родом из Белоруссии. Последний апостолический администратор Московской епархии католической Церкви покинул Москву в 1936 году. Руководить будущей епархией Минска и Могилева будет 77-летний эстонец Мозилеж Свёнтек, а епископом Гродно становится Александр Лашкевич. К. Свёнтек также будет апостолическим администратором епархии в Пинске. Папа учредил католическую администрацию и в Новогрудке. *Его будет руководить Жозеф Верт.* Католическим администратором в Казахстане направляется Ян Ленга (до сих пор был юре в Красноармейске).

Как полагают, советское руководство дало согласие на создание епархии в связи с тем, что в 1992 году ожидается визит Иоанна Павла II в Советский Союз.

ОПРИЧНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

Нам пишут из Москвы:

Предсоборное совещание для подготовки Всероссийского Земского Собора, после торжественной панихиды по Великим Государям — Царям Иоанну Васильевичу Грозному, Петру Первому, Павлу Первому, Николаю Первому, Александру Третьему и молебна Святому Благоверному Царю-Мученику Николаю, объявило о создании «Опричного Ополчения».

По итогам работы Совещания был принят основополагающий документ «Опричная Грамота», в котором, в частности, написано:

«Русский народ с момента упразднения законной царской власти до настоящего времени лишен своей государственности как в составе Союза ССР, так и в РСФСР. Среди многообразных институтов государственной власти, находящихся на территории России, нет ныне ни одного, который хотя бы номинально представлял русские национальные интересы. Поэтому Опричнина является хоть и вынужденным, но единственно законным актом волеизъявления русского народа о воссоздании собственной государственности в путях державного строительства российской самодержавной монархии».

На сегодняшний день в Предсоборном Совещании принимают участие 68 православно-монархических организаций.

ТРАВЛЯ РАСПУТИНА

Нам пишут из Москвы:

Левые партии развязали травлю писателя Валентина Распутина — гордости современной русской литературы. Неистовствующие «демократы» пытаются инкриминировать Распутину мнимое участие в провалившемся августовском путче.

ТРУД Н. КУСАКОВА

Нам пишут из Москвы:

Здесь перепечатан — без указания издательства и тиража — труд сотрудника «Нашей Страны» Николая Павловича Кусакова «Православие и монархия». Работа Н. Кусакова была впервые опубликована в журнале Российского Имперского Союза-Ордена «Наш журнал» в 1969 году в Буэнос-Айресе.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

Нам пишут из Гельсингфорса:

Находящийся здесь Великий Князь Владимир Кириллович зая-

вил, что в монархии — единственная возможность спасти Россию от создавшегося тяжелого положения. Глава Императорского Дома выразил также свою радость перед фактом, что путч ортодоксальных коммунистов провалился.

Высказывания Великого Князя были воспроизведены информационным агентством и телевизионными каналами большого числа стран западного мира.

П. Н. КОЛТЫПИН

Нам пишут из Нью Йорка:

Начальник Российского Имперского Союза-Ордена П. Н. Колтыпин объявил о своем намерении посетить ряд российских городов, в которых существуют отделы возглавляемой им организации. П. Н. Колтыпин посетит, в частности, Москву, Петербург, Киев, Новониколаевск и Воронеж. Во время своего двухнедельного пребывания в России П. Н. Колтыпин приложит усилия, чтоб наладить там издание ряда книг; в первую очередь — «Монархической государственности» Льва Тихомирова.

СВЯТЫЕ МЕСТА

Нам пишут из Иерусалима:

Святую Землю совместно посетили священник Виктор Потапов, настоятель вашингтонского храма Русской Зарубежной Церкви и принадлежащий к Московской Патриархии священник Глеб Якунин. В Израиль их привело беспокойство, вызванное недавним посещением Святой Земли патриархом Алексием Вторым, который обратился к местным властям с просьбой передать земли и строения, принадлежащие Зарубежной Церкви, во владение Московской Патриархии. Этот факт вызвал волнение в широких кругах русского Зарубежья и у верующих в России.

Отец Виктор Потапов сказал местным журналистам, что взять под контроль все святыне места православия в Израиле Московской патриархии было по идеологическим соображениям. Отец Глеб Якунин отметил, что Церковь

в СССР в целом оставалась пока в сфере влияния КГБ и коммунистической партии.

Оба священника никак не отрицают права Московской Патриархии находить под Святой Земле, однако подчеркивают, что объединении с ней не может быть речи до тех пор, пока ее возглавляют епископы, назначенные еще в брежневское время и утвержденные КГБ и ЦК КПСС. «Нужно подождать, когда Московская Патриархия осудит свое прошлое».

ДИВИЗИЯ «ГАЛИЧИНА»

Нам пишут из Киева:

В селе Ясенив Бродовского района Львовской области, местные власти по просьбе населения установили памятник погибшим солдатам и офицерам украинской дивизии СС «Галичина», созданной при немцах в 1943 году. «Галичина» воевала на территории Польши, Чехословакии и Германии.

На торжественном митинге, посвященном открытию памятника выступил председатель Драгобычского городского совета народных депутатов Мирослав Глубыш, сказавший, в частности, что «недалеко отошли те времена, когда повстанческая пуля косила большевистскую сволочь; если надо будет, она опять будет ее косить».

НОВЫЕ БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ

Нам пишут из Петербурга:

Возглавляемый кандидатом исторических наук А. В. Барановским Санкт-Петербургский Монархический Союз организовал «поход Юденича на Петроград». Около 120-ти молодых людей в форме различных полков Белой армии участвовали на протяжении нескольких дней в этом походе, в течение которого, в частности, был «захвачен» один «сельсовет». Население повсеместно тепло встречало новых белогвардейцев.

ПУТЬ К ЕДИНЕНИЮ

Нам пишут из Новониколаевска:

Газета «Возрождение», орган Новосибирского отделения Всероссийского Фонда Культуры, написала, что «нет сегодня более важной цели для россиян, для православных, чем единение. Как здесь не вспомнить пророческие строки молодой поэтессы-сказительницы из Вологды Надежды Бурдыковой: «Врагов единство русское страшит». Пути к единению ищут сегодня лучшие представители России от себя в отечестве, ищут наши соотечественники вдали от родины, ищут верующие и еще не обретшие Христовой веры, ищут иерархи Московской Патриархии и Русской Зарубежной Церкви. Ищут пути к единению и православная молодежь, чье сознание не отягощено бременем взаимных обид и непонимания».

Союз Св. Благоверного Великого Князя Александра Овдного с основателем Русского Корпуса подпоручика

✠ КОНСТАНТИНА РОМАНОВИЧА ДРЕЙЛИНГА

последовавшей 26 августа с. г. в городе Буэнос Айресе и выражает свое искреннее сочувствие семье покойного.

Волею Божией 14 августа в Буэнос Айресе, на 58-м году жизни, скончался

✠ ЮРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ГЕДДА

о чем в глубоком горе сообщают жена, дочь, сестра, двоюродная сестра с семьей и двоюродный брат Вадим Орлов из Швейцарии.

В 40-ой день, в воскресенье 22 сентября, после Божественной литургии будет отслужена панихида в Кафедральном Соборе Воскресения Христова.